

Книжное обозрение Book review

DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_03_07

Юрченко Н.И.

Обзор статьи Brinkmann S., Birk R., Lund P.C.
«Is another kind of biologization possible?
On biology and the psy sciences»

Yurchenko N.I.

Review of the Brinkmann, Birk and Lund's article
«Is another kind of biologization possible?
On biology and the psy sciences»

*Федеральный научный центр психологических
и междисциплинарных исследований, Москва, Россия*

Предлагается обзор статьи датских исследователей, сотрудников Университета Ольборга (Дания), кафедры коммуникации и психологии, профессора психологии Свена Бринкмана, доцента психологии Расмуса Гофмана Бирка и постдока психологии Питера Клемента Лунда, посвящённой теме биологизации. Публикация посвящена сложным взаимоотношениям между биологией и психологическими дисциплинами, охватывающими психологию, психиатрию и психотерапию. Представлен критический анализ того, как эти области претерпели значительные процессы биологизации в течение 20-го века, особенно с развитием психофармакологии, нейробиологии и генетических исследований. Однако авторы утверждают, что биологию не следует рассматривать исключительно как лабораторную науку, сосредоточенную на химических соединениях, передовых методах сканирования и секвенировании ДНК. Они выступают за более широкую перспективу биологии, включающую полевые исследования (наблюдение за организмами в их естественной среде обитания). Центральная тема статьи – проведение параллели между двумя подходами в биологии: с одной стороны, лабораторная биология, которая в первую очередь концентрируется на исследовании мозга и генов; с другой стороны, экологическая биология, направляющая свое внимание на изучение жизни и различных экологических сред обитания, где она разворачивается. Авторы обсуждают проблему с философской точки зрения, черпая вдохновение, в частности, у «философа жизни» Людвиг Витгенштейна, и утверждают, что психологические науки должны не только уменьшать степень биологизации первого типа, но и

расширять свои усилия по биологизации второго типа, чтобы избежать распространенного ментализма. Подчеркивается, что это особенно важно в контексте понимания психологического дистресса, который целесообразно рассматривать ситуативно и связывать с человеческими жизнями в экологической среде обитания.

Ключевые слова: мутуализм, ментализм, биологизация, экология, среда обитания, психологические науки

Для цитирования: Юрченко, Н.И. Обзор статьи Brinkmann S., Birk R., Lund P.C. «Is another kind of biologization possible? On biology and the psy sciences» // Новые психологические исследования. 2023. № 3. С. 127–138. DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_03_07

Введение

В статье датских исследователей Свена Бринкмана, Расмуса Гоффмана Бирка и Питера Клементя Лунда «Is another kind of biologization possible? On biology and the psy sciences» (перевод: «Возможен ли другой способ биологизации? О биологии и психологических науках») от 2023 года обсуждается сложная взаимосвязь между психологическими науками (психологией, психиатрией и психотерапией) и биологией, проливается свет на историческую эволюцию этой связи и современные проблемы, которые она ставит. Статья начинается с признания глубокого влияния биологических взглядов на психологические науки на протяжении всего 20-го века. Это влияние восходит к зарождению перечисленных дисциплин, когда такие деятели, как Вильгельм Вундт, Уильям Джеймс, Жан Пиаже и другие черпали вдохновение из биологии и физиологии при формировании своих теорий.

Авторами подчеркивается динамичный характер связей между психологическими науками и биологией, особый всплеск изменений в их взаимоотношениях отмечается после появления таких ключевых направлений, как психофармакология, методы нейровизуализации и поведенческая генетика. Эти достижения заставили некоторых утверждать, что произошла значительная «биологизация» наук о психическом здоровье, отмеченная растущим сближением биологии и психологии.

Ссылаясь на Дес Фицджеральда и Фелисити Калларда, авторы подчеркивают, что такое сближение было не лишено критики. Некоторые ученые выразили обеспокоенность по поводу повсеместного влияния мозгоцентрических исследований на социальные науки, в то время как другие приветствовали потенциальное междисциплинарное сотрудничество между биологией и психологией. Статья повествует о

том, что различные академические дисциплины, включая антропологию, социологию и культурологию, участвуют в нейробиологических исследованиях и «материальности» человеческого тела, предлагая различные точки зрения, связанные с последствиями «биологического века».

Центральная тема статьи вращается вокруг необходимости подхода к «живому» организму в контексте его окружающей среды. Исследователи предлагают нередуктивную биологизацию и, частично основываясь на идеях «философа жизни» Людвиг Витгенштейна, полагают, что психологические науки нуждаются вовсе не в меньшей биологизации, а, скорее, в биологизации, основанной на экологии, на понимании человека как живого существа в его экологической среде. Эта точка зрения особенно актуальна при изучении психологического дистресса, который рассматривается как неразрывно связанный с ситуационными и экологическими факторами.

В статье исследуются возможности, возникающие, когда биологизация психологических наук основывается на экологии и полевой биологии, а не ограничивается лабораторными условиями. Обсуждаются три ключевые дихотомии, связанные с сопоставлением лаборатории и экологии: 1) нейробиология и жизнь (*the neuro-biological and lives*) как объекты исследования; 2) гены и среда обитания (*genes and niches*); 3) психическое расстройство как внутренняя дисфункция и ситуационная болезнь (*mental disorder as inner dysfunction and situational disease*).

Авторы признают, что эти дихотомии не являются взаимоисключающими, и подчеркивают, что их цель состоит в том, чтобы представить более экологический взгляд на биологизацию в рамках психологических наук. Они утверждают, что, хотя лабораторная биология признает экологические аспекты организмов, экологическая биология часто обладает более полным пониманием лабораторных исследований.

В заключение авторы выступают за экологическую биологизацию психологических наук, которая помещает людей в их экологический контекст, что способствует смещению акцента с индивидуальной биологии на сложное взаимодействие между организмами и окружающей их средой, подчеркивая роль этих взаимоотношений в понимании психического здоровья и психологических расстройств.

Мутуалистическая биология

Преобладающая тенденция биологизации психологических наук, особенно влияние лабораторных практик, включающих синтез лекарств, сканирование мозга и секвенирование ДНК, признаётся авторами данной статьи. Однако в ней справедливо отмечается, что биология не ограничивается только лабораториями, но включает в себя и полевые исследования, в ходе которых ученые наблюдают и изучают организмы в их естественной среде обитания. Приводятся примеры такие, как новаторская работа Чарльза Дарвина о выюровых птицах и дождевых червях, а также открытие Сюзанно Кавамурой культурной передачи у макак, чтобы проиллюстрировать, насколько важные биологические принципы были открыты посредством полевых наблюдений.

Одним из ключевых понятий, представленных исследователями, является «мутуализм», или идея о том, что организмы и среда их обитания глубоко взаимосвязаны и взаимно формируют друг друга. Авторы развивают эту концепцию, ссылаясь на обсуждение антропологом Тимом Ингольдом паука и муравья. В этом контексте паук, в отличие от муравья, изображается обладающим активностью в своей экологической среде (нише) – паутине. Паутина описывается как условие свободы действий паука и творение, созданное самим пауком, подчеркивающее взаимодействие между организмом и окружающей средой.

Отмечается, что подобная экологическая перспектива, признающая взаимодействие между организмами и окружающей их средой, может быть применена к изучению человеческой жизни в экологическом контексте. Это подчеркивает, что, хотя между людьми и окружающей их средой существует мутуализм, именно человеческие личности по-прежнему демонстрируют свободу действий, целеустремленность и ответственность. Такая точка зрения устраняет разрыв между традиционными биологическими исследованиями и изучением человеческого поведения, признавая роль экологической среды в формировании человеческих действий и опыта.

Зачем биологизировать?

Учёные ставят фундаментальные вопросы: почему они выступают за конкретную форму биологизации, а не полностью отвергают биологизацию в ответ на критику редуктивной биологизации? Почему они не опровергают биологизацию в целом? И почему они задаются вопросом, возможен ли другой способ биологизации?

Краткий ответ авторов заключается в недостатках психологических наук, в первую очередь, вытекающих из индивидуалистических и репрезентативистских точек зрения, которые имеют исторические корни в философии Рене Декарта.

В статье прослеживается история ментализма, который рассматривает мысли и чувства как внутренние процессы, представленные в сознании человека. Эта картезианская традиция сохранилась в различных формах в психологических исследованиях, даже среди материалистов, придерживающихся концепции внутренних ментальных представлений, хотя и локализованных в мозгу.

Упоминаются такие выдающиеся философы, как Людвиг Витгенштейн, Мартин Хайдеггер и Морис Мерло-Понти, бросившие вызов ментализму и ментальным репрезентациям. Особое внимание уделяется критике Л. Витгенштейном репрезентативистских мысленных разговоров с акцентом на идею о том, что частные ментальные репрезентации лишены внутреннего смысла и должны быть заменены виталистическими разговорами и мутуализмом.

Концепция мутуализма, подчеркивающая взаимозависимость организмов и окружающей их среды, представлена как более многообещающая альтернатива ментализму. Предполагается, что принятие мутуалистической точки зрения представляет собой значительный прогресс для психологических наук.

Кроме того, в тексте исследуется понятие Л. Витгенштейна «формы жизни» (*form of life*) как ключевого термина в понимании природы человека. Этот термин используется для описания того, как люди живут, растут и развиваются в контексте культурных практик, подчеркивая воплощение развития в этих формах жизни. Л. Витгенштейн эффективно выступает против необходимости внутренних мысленных представлений, подчеркивая, что намерения воспринимаются через поведение и движения, а не выводятся с помощью мысленных вычислений.

Авторы представляют убедительный аргумент в пользу смещения фокуса психологических наук с менталистских моделей на более глубокое понимание жизни, мышления и чувств человека в его экологическом контексте. Они выступают за более мутуалистический подход, в котором центральное место занимают отношения между людьми и их окружением.

Нейробиология и жизнь

Первой дихотомией, на которой сконцентрировались авторы статьи, является дихотомия нейробиологии и жизни. Учёные подчеркивают необходимость в области психологии учитывать обе точки зрения. Определяется, что нейробиология охватывает изучение сложных физиологических аспектов таких, как мозг, гормоны и биомаркеры, в то время как «жизнь» относится к продолжающемуся жизненному опыту людей, встроеному в моральный, культурный и материальный контексты.

Представленный аргумент бросает вызов традиционному подходу в психологии, утверждая, что вместо того, чтобы сосредотачиваться исключительно на нейробиологических факторах, психологические науки должны уделять приоритетное внимание изучению человеческой жизни. Это предполагает рассмотрение организмов не только как биологически живых, но и как индивидуумов, история жизни которых разворачивается от рождения до смерти. Данная точка зрения делает акцент на целостном человеческом опыте.

Отмечается, что некоторым этот подход может показаться спорным, учитывая несомненную важность мозга и нейробиологии в понимании человеческих эмоций, поведения, чувств и мыслей. Подчеркиваются сложные нейробиологические процессы, связанные с реакцией человека на стрессовые ситуации, и акцентируется внимание на том, что нейробиология играет решающую роль в человеческом опыте.

Однако С. Бринкман, Р.Г. Бирк и П.К. Лунд выступают против приписывания психических функций исключительно мозгу или гормонам. Они вводят концепцию «мереологического заблуждения» (*mereological fallacy*), когда характеристики ошибочно приписываются части чего-то (мозгу), что можно осмысленно отнести только к целому (живому организму). Эта критика, подчеркивая, что мозг является органом живого организма, бросает вызов общепринятым нейробиологическим описаниям, которые приписывают ментальные свойства исключительно самому мозгу.

Приводится несколько примеров мереологического заблуждения, в том числе цитаты известных нейробиологов и теоретиков, считающих мозг источником психологических способностей и качеств. В тексте фактически утверждается, что, независимо от эмпирической нейробиологии, концептуально ошибочно давать мозгу психологические характеристики. Авторы статьи утверждают, что мозг является необходимым органом для психических функций, но сам по себе не обладает сознанием, осознанием или психическим опытом.

Эта критика распространяется также на гормональные процессы, и выносятся суждения, что восприятие стрессоров или угроз переплетено с формой жизни организма, что бросает вызов идее об объективных стрессорах. Подчеркивается: в центре внимания должен быть разворачивающийся жизненный процесс организма, причем нейробиология выступает посредником в возможностях и жизненных функциях организма.

Опираясь на мнения таких учёных, как Тим Ингольд, Томас Фуке, исследователи приводят доводы в пользу точки зрения рассмотрения психологии и связанных с ней дисциплин как наук о жизни. Это подчеркивает важность начала психологической работы с жизни исследуемого индивида, указывая, что индивиды и есть их движения и модели их деятельности. Подобная перспектива рассматривает среду обитания не как статические места, а как образования в процессе движения индивида.

Обсуждение дихотомии между нейробиологией и жизнью завершается утверждением, что надлежащим объектом изучения психологических наук является жизнь людей, которые думают, чувствуют и действуют как часть своих жизненных процессов. Следовательно, вместо того, чтобы начинать со сложностей нейробиологии, следует сосредоточиться на нередуцируемо живых людях, создающих свои биографии.

Гены и среда обитания

В данном пункте представлена дихотомия генов и среды обитания (ниш). Авторы статьи призывают к смещению фокуса в психологических дисциплинах с генов на среду обитания. Этот сдвиг мотивирован идеей о том, что понимание того, как люди живут в своих экологических нишах (niches), должно иметь приоритет над генетическими объяснениями. Концепция ниши, предложенная Джеймсом Гибсоном, описывается как относящаяся к тому, «как живет животное», а не просто к тому, «где оно живет».

Одним из центральных аргументов выступает критика эволюционной психологии, области, которая часто делает упор на генетические объяснения человеческого поведения и познания. В тексте поднимаются несколько критических вопросов относительно эволюционной психологии, акцентирующих на ее проблемных предположениях:

- 1) Существование многочисленных модулей «обработки информации» в человеческом разуме, которые, как полагают, развились для решения адаптивных проблем.

2) Предполагается, что эти модули развивались в ранней истории человечества, адаптируясь к средам, существенно отличающимся от современных.

Утверждается, что эти предположения создают серьезные проблемы для области эволюционной психологии. Указывается, что эта область сталкивается с «проблемой соответствия» (matching problem) при определении того, действительно ли современные психологические адаптации имеют те же функции, что и их предковые аналоги. Более того, предполагается, что концепция генотипа, лежащая в основе генетических объяснений, сомнительна и не учитывает адекватно сложности взаимодействия генов и окружающей среды и развития.

Поддерживается точка зрения Тима Ингольда, утверждающего, что естественный отбор действует на организмы в их среде обитания, а не на сами гены. Т. Ингольд выделяет динамические и взаимоопределяющие отношения между организмами и их средой, где организмы активно формируют и строят свои ниши.

Тем самым подчеркивается взаимосвязь организмов и окружающей среды вопреки традиционному взгляду, согласно которому окружающая среда рассматривается отдельно от организмов. Это подтверждает идею о том, что окружающая среда в контексте строительства ниш создается совместно организмами, и даже самые простые организмы такие, как дождевые черви, играют роль в формировании своего окружения. Выделяется идея мутуализма, когда животные и окружающая среда влияют друг на друга, усложняя упрощенную модель естественного отбора, действующего исключительно на гены.

Психическое расстройство как эссенциальное нарушение и как ситуационное

Две противоположные точки зрения рассматриваются в статье: эссенциализм, часто связанный с биологическими и генетическими объяснениями, и социальный конструкционизм, подчеркивающий роль социальных норм в определении расстройств.

Авторы демонстрируют глубокий интерес к психологическим наукам не только ради исследований, но и с целью оказания помощи людям, испытывающим психические расстройства. Они углубляются в важнейший вопрос о том, как следует понимать психические расстройства, внося существенную дихотомию между эссенциалистскими взглядами, которые преимущественно ориентируются на дисфункцию мозга и генов, и взглядами, воспринимающими психические заболевания как произошедшие в экосоциальной среде.

Термин «биомедикализация» введен, чтобы пролить свет на тенденцию объяснять психические расстройства биологическими и нейробиологическими конструктами, несмотря на отсутствие прямых биомаркеров психических расстройств. Отмечается, что психиатрические диагнозы в значительной степени полагаются на оценку и подсчет симптомов, а не на прямые биологические маркеры такие, как сканирование мозга или анализ крови. Несмотря на эти проблемы, существует значительный интерес к нейробиологии психических расстройств, часто обусловленный стремлением фармацевтической промышленности к маркетингу лекарств от состояний тревоги, депрессия и СДВГ.

Исследователи критикуют эссенциалистскую модель психопатологии, так как она предполагает дискретные, специфичные для заболевания «сущности» (essences), то есть простые биомаркеры. В след за Алланом Хорвицем и Джеромом Уэйкфилдом они подчеркивают отсутствие конкретных биомаркеров психических расстройств и отмечают присутствие социальных норм «нормальности и страдания» для определения данных состояний. Эта критика ставит под сомнение концепцию эссенциальности заболевания.

Кроме того, авторы углубляются в социальный конструктивизм, утверждающий, что психические расстройства – лишь случайные социальные конструкции, сформированные социальными нормами. Обсуждается представление о том, что психические расстройства являются продуктом патологизирующих интерпретаций со стороны общества. Однако С. Бринкман, Р.Г. Бирк и П.К. Лунд воздерживаются от полного одобрения подобной точки зрения, представляя «средний» подход.

Промежуточный подход, получивший название «биологический подход к дистрессу» (biologized approach to distress), подчеркивает роль тела, мозга, генов и других материальных факторов, одновременно признавая взаимодействие между этими факторами и экосоциальными средами. Данный подход основан на работах Дорте Ганника и Аннемари Мол, которые рассматривают болезнь как реляционный и перформативный аспект, формируемый взаимодействием между людьми и их окружением.

В конечном итоге исследователи предлагают придерживаться му-туалистической позиции, выстроить сбалансированный взгляд на концептуализацию психических расстройств. Они выступают за подход, признающий взаимодействие между биологическими и социальными факторами, акцентируя, что психические расстройства являются лока-

лизованными и многогранными. С этой точки зрения расстройств не могут быть изолированы в рамках одного источника, биологического или социального, и необходимо учитывать как индивидуальные факторы, так и факторы окружающей среды при понимании и лечении психических расстройств.

Авторы резюмируют вышесказанное цитатой немецкого психиатра Томаса Фукса о необходимости понимания психиатрии как «реляционной медицины» (*relational medicine*), которая представляется им «экологической концепцией психики как всеобъемлющей формы отношений между организмом и окружающей средой, между человеком и миром».

Заключение

В заключительной части статьи подчеркивается необходимость нового подхода в психологических дисциплинах, выходящего за рамки редуктивной биологизации и ментализма. Отмечается потребность в нередуктивной биологизации, выступающей за всестороннее понимание жизненных процессов человека и их экологического контекста.

Итоговый раздел служит убедительным призывом к действию исследователей и практиков в рамках мутуалистического подхода, черпающего вдохновение из экологической биологии. Авторы статьи утверждают, что именно этот подход поможет сформировать более инклюзивный и детальный взгляд на понимание и решение проблем в области психического здоровья.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать заключение о том, что статья представляет собой проницательный, детальный и метафоричный взгляд датских психологов С. Бринкмана, Р.Г. Бирка и П.К. Лунда на роль биологизации в развитии психологических наук, особо подчеркивает необходимость поиска новых подходов в рамках этих наук и акцентирует внимание на мутуалистическом подходе.

Благодарность

Статья выполнена в рамках госзадания, проект FNRE-2021-0001.

Литература

Brinkmann, S., Birk, R., & Lund, P.C. Is another kind of biologization possible? On biology and the psy sciences // *Integrative Psychological and Behavioral Science*. 2023. Vol. 57. No. 3. P. 719–737. <https://doi.org/10.1007/s12124-023-09757-0>

Сведения об авторе

Наталья И. Юрченко, магистр психологии, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; yurchenko_natasha@icloud.com

Yurchenko N.I.

Review of the Brinkmann, Birk and Lund's article
«Is another kind of biologization possible?
On biology and the psy sciences»

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia

The overview of the article by Danish researchers, employees of the University of Aalborg (Denmark), Department of Communication and Psychology, Professor of Psychology Svend Brinkmann, Associate Professor of Psychology Rasmus Hoffmann Birk and postdoc of Psychology Peter Clement Lund, dedicated to the topic of biologization, is presented. In the article, the authors examine the complex relationship between biology and psychological disciplines, covering psychology, psychiatry and psychotherapy. A critical analysis is presented of how these fields have undergone significant processes of biologization during the 20th century, particularly with the development of psychopharmacology, neurobiology and genetic research. However, the authors argue that biology should not be viewed solely as a laboratory science focused on chemical compounds, advanced scanning techniques, and DNA sequencing. They advocate a broader perspective of biology that includes field research (observing organisms in their milieus). The central theme of the article is drawing parallels between two approaches in biology: on the one hand, laboratory biology, which primarily focuses on the study of the brain and genes; on the other hand, environmental biology, which directs its attention to the study of life and the various ecological niches in which it unfolds. The authors discuss the issue from a philosophical perspective, drawing inspiration in particular from the “philosopher of life” Ludwig Wittgenstein, and argue that the psychological sciences must not only reduce the degree of biologization of the former kind, but also expand their efforts at biologization of the latter kind to avoid widespread mentalism. It is emphasized that this is especially important in the context of understanding psychological distress, which should be considered situationally and associated with human lives in the ecological niches.

Key words: mutualism, mentalism, biologization, ecology, niches, psy sciences

For citation: Yurchenko, N.I. (2023). Review of the Brinkmann, Birk and Lund's article «Is another kind of biologization possible? On biology and the psy sciences», *New Psychological Research*, No. 3, 127–138. DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_03_07

Acknowledgment

The article was prepared within a state task, project FNRE-2021-0001.

References

Brinkmann, S., Birk, R., & Lund, P. C. (2023). Is another kind of biologization possible? On biology and the psy sciences. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 57(3), 719–737. <https://doi.org/10.1007/s12124-023-09757-0>

Information about the author

Natalya I. Yurchenko, Master of Psychology, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; yurchenko_natalya@icloud.com